

Марина ЧЕРНОСКУТОВА

Верили – просто не поняты. Верили – гениальны.
Верили – время рассудит: откроют, полюбят, поймут...
Не смейся. Конечно, образ. Все у меня нормально.
Спасибо. Уже починили. Сантехник поставил хомут.

НЕЛЕТО

Это нелето – новое время года.
Так же, как лето, с мая до сентября.
Вспаханы тучи небесного огорода.
Хмурые птицы–дни выводят птенцов–хмурят.

Хило ползет июль – середина нелета.
Гроза–развлекуха: разряд, затишье, душет.
Буксуют машины, буксуют прогнозы, приметы...
Что за хвороба этот солнечный диабет?

ХРОНЬ

Четвертиночка от любви,
Четвертиночка от семьи
И от века себе четвертинка...
Навсегда заело пластинку.

Удавила горе в горсти,
Чтобы четверть эту нести
И вину на излет декабря,
Что любила не только тебя.

В оправдание вспомнить к столу,
Как просил не сидеть на углу...
Откололась четверть – живи
И молчи в стихах о любви.

ПЕРЕВАЛ

Испиты давно и пиво, и водка, и квас.
Пуд соли, с кем выпало, съеден. С другими – лень.
За жизнь по-хомячьи много чего про запас:
Профессия, опыт и прочая дребедень.

Так упирался и лез на свой Эверест.
Сидишь на вершине, оглохший от высоты.
Можно, конечно, вцепиться в этот насест
И кукарекать, типа, с Богом на «ты».

Россыпь камней не бисер, но все же – да.
Крест водрузить. Отвесить земной поклон.
Признаться на миг – отравиться тоской навсегда:
Все, что ты понял, давно сказал Соломон.

Придумывать дальше по ягодке, как с куста.
Прикидывать сходы и вешки по склону лет.
По барабану, который год и верста...
Давай о диете или вреде сигарет.

ТИПА, ШУТКА

А знаешь, среди динозавров тоже были поэты.
Хорошие и не очень и такие, как я.
Тоже рядили–спорили – дни воспевать или ночи
И как рифмовать возможно, а как вообще нельзя.

ВОСКРЕСНОЕ УТРО

Дома — подснежные лодки.
Ввысь — перископы дымов.
Под объективом солнца —
Дыхание розовых снов.

Редкий щелчок морозный —
Оттенок густой тишины...
Очень близко до Бога.
И далеко до страны.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Детство мое деревенское,
Детство мое молочное.
Жизнь по гудкам вокзальным —
Неспешно без времени точного.
Судьбы веками отмерены
Просто: восход — закат.
Сердце стучит неосознанно:
Человек человеку брат.

Рвал скорлупу околиц
Цыплячий восторг взросления.
Вываться, вырваться, вырваться!
В город — мечты круж(ш)ение.
Вытравил, выхлопал, вывернул
Угар заводских окраин.
Разгульно, похмельно, нечаянно:
Человек человеку каин.

Я с портретом вместо икон
От рожденья. Душа — беспризорник.
Черной церковью — террикон.
В пику — рыбный четверг и вторник.

Чтением между строк
И хронически страха простуда.
Щепчет в каждом шкафу пророк:
Человек человеку иуда.

Я испил и это, и то
На помины века-погоста.
Человек человеку никто,
Как причастие девяностых.
Я бы с этим причастием сдох,
Вам оставив многая лета,
Только мамы последний вздох
Хрипом вырвал от горнего света:
Человек человеку — Бог.

НВЛ

I.
Я приеду к тебе в ноябре.
В этот морок московский серый.
А у нас уже снег переспелый,
Белый-белый сибирский снег.

На бегу по Кремлю и Тверской
Для соседей дежурные фотки.
За ноябрьский день короткий
Всю Москву всем сердцем вобрать.

И душа и глаза вразбег.
Мне ва-банк в самолет и подземку.
Ну, встречай же шорку-туземку,
Дорогая моя Москва.

Говорят, ты не веришь... Не верь.
Я сюда не плакать, а в гости.
Да и вы нытье свое бросьте,
Заглушают колокола.

СТАЙЕР

Я стайер!
Стайеров мало.
С тактичностью коленвала
Жизни вырастает жало
В мой равномерный бег.

Бегу!
Сквозь кишки революций,
Скуку семейных конструкций,
Прутья и сети инструкций -
Мой одинокий бег.

Бегу!
На скорую ногу
С Эйнштейном делю дорогу.
Сказал он много немного,
Что даже во сне побег.

Бегу!
От цели до цели.
Цели давно надоели.
Подобен восторгу качелей
От цели отставший бег.

Бегу!
Современность устала.
Смеется судьба-катала.
Ей все поворотов мало.
Тяну канителью век.

У стайера финиш далекий.
Финиш такой одинокий.
Лыком в чужие строки
Закончится мой забег.

Мне в Измайлово, мне к тебе,
В затаившийся центр мира.
Стала храмом твоя квартира,
И лампаду затеплил Роман.

Я не знаю, что будет потом.
Там стоп-кадр, звонок, остановка...
В храме пить грешно и неловко.
Вся Москва - Наташа моя.

2.
В окно не достучавшись, дождь ушел.
Ты знаешь, для чего приходит утро?
Господь и я - Любовь и камасутра.
И выбор снова что-нибудь из зол.

Диагноз: онкология души.
И нет лекарств, и вряд ли искупление.
Варю тебе вишневое варенье.
Хоть что-нибудь в фейсбуке напиши.

В одном лице палач и Айболит.
Ты знаешь, в обреченности свобода.
Я буду для других стоять у брода.
И ангел мой спокоен, не ворчит.

Чего терять? В разгул, в разврат, в притон...
Но я с тобой и Богом до разлуки.
Ну напиши хоть что-нибудь в фейсбуке.
Я в ад возьму серебряный патрон.

Фото Владимира Воробьева